

-Тогда добро пожаловать обратно- буркнул Харон. - Но животное я вам дам лишь одно.

Блондин, брюнет и седой человек вышли из поношенного питейного заведения. Их внешность разительно отличалась от внешности местных жителей.

-Он явно не доволен твоим появлением.- Сказал блондин.

-Просто Харон проиграл ставку на арене. Крупную сумму. Но глубоко в душе он хороший человек.- Дополнил старик.

- Да и ладно. Он ведь нас взял? Взял. Теперь надо думать о другом.- Ответил брюнет.

-Верно. Найдем место, где можно посидеть.

-А ведь мы только покинули одно подобное заведение.

-Не бурчи старик. Харон будет терзать нас взглядом весь день, если мы там останемся.

Троица не спешно шла по городу, пиная песок под ногами. Потом свернула за угол и зашла в кабак. Пил местный народ мало. В основном из-за вечного жаркого солнца. Порой песок так нагревался, что можно было варить яйца в нём. Также стоит отметить, что местный алкоголь был крайне пакостной вещью.

Через пару минут миловидная ровийка притащила шесть кружек сильно разбавленного вина. Все четверо молча пригубили кружки.

-Начнем наше небольшое заседание. Два верховых животных и крупный шатер.

-Еда и вода.

-Одежда.

-Вино... - Двое посмотрели на Мигеля как на дурака.- Что?! Я творческая личность мне необходимо пару бурдюков с хорошим пойлом, а не вот это... тут песка пол кружки...

-Мой юный друг. Я не думаю, что пить в пути хорошая идея. Здесь в городе еще куда ни шло. Но там...

-Раз хочет пусть берет.

Долгий разговор продолжался часа два. Пьяные трое людей поспешили на базар. Городской шум лишь веселил троицу. Все разговоры с торговцами были оставлены на приключенца. Он так и не назвал своё имя, а прозвище ему очень сильно приглянулось. Одурачить мудрого старика было тяжело, но торговцы умудрялись взять с него больше денег, чем с других покупателей. Один торговец обозвал свой грабеж прекрасными словам: десятина за пьянство.

К вечеру денег от выигранных ставок не осталось. Троица решила подзаработать и помимо предметов первой необходимости набрали несколько тюков ткани на продажу.

С утра после очередной длинной речи караван тронулся в путь, хоть и с опозданием. Троицу Харон поместил снова в хвост колонны. Скука взяла свое через час. Однотипные дюны осточертели Мигелю.

-Дарриан, хоть ты, останови этого идиота! Погубит ведь себя!

-Ну и пускай умру! Зато умру счастливым!

-Да что ты вообще знаешь о смерти!

-Тот же вопрос, старик!

-Смерть- моё дело. Я, как человек изучавший философию, всю свою жизнь посвятил одной лишь ей.

- А причем здесь философия?- вклинился Атану.

-Те, кто истинно предан философии, всю свою жизнь заняты лишь одним. Умиранием, смертью.

-Значит, я занимаюсь истинно философским занятием. И из этого любой человек сможет сделать вывод, если человек живет ради смерти, то и смерть он заслуживает. И стало быть всем станет совершенно ясно, что ты должен умереть.

-И правильно решат, Мигель. Только вот насчет того, что им ясно, — это неправильно. Им не понятно и не ясно, в каком смысле желают умереть и заслуживают смерти истинные философы и какой именно смерти. Так что будем лучше обращаться друг к другу, а большинство оставим в покое. Скажи, как мы рассудим: смерть есть нечто?

- Да, конечно, - отвечал Мигель.

- Не что иное, как отделение души от тела, верно? А "быть мертвым" - это значит, что тело, отделенное от души, существует само по себе и что душа, отделенная от тела, - тоже сама по себе? Или, быть может, смерть - это что-нибудь иное?

- Нет, то самое, - сказал Мигель.

- Теперь смотри, друг, готов ли ты разделить мой взгляд. Я думаю, мы сделаем шаг вперед в нашем исследовании, если начнем вот с чего. Как, по-твоему, свойственно философу пристрастие к так называемым удовольствиям, например к питью или к еде?

- Философы? Ни в коем случае.

- А к любовным наслаждениям?

- И того меньше!

- А к остальным удовольствиям из числа тех, что относятся к уходу за телом? Как тебе кажется, много они значат для такого человека? Например, щегольские сандалии, или плащ, или другие наряды, украшающие тело, - ценит он подобные вещи или не ставит ни во что, разумеется, кроме самых необходимых? Как тебе кажется?

- Мне кажется, ни во что не ставит. По крайней мере, если он настоящий философ.

- Значит, вообще, по-твоему, его заботы обращены не на тело, но почти целиком - насколько возможно отвлечься от собственного тела - на душу?

- По-моему, так.

- Стало быть, именно в том прежде всего обнаруживает себя философ, что освобождает душу от общения с телом в несравненно большей мере, чем любой другой из людей?

- Да, пожалуй.

- И наверное, Мигель, по мнению большинства людей, тому, кто не находит в удовольствиях ничего приятного и не получает своей доли, и жить-то не стоит? Ведь он уже на полдороге к смерти, раз нисколько не думает о телесных радостях!

- Да, ты совершенно прав.

-А стало быть. Если ты находишь удовольствие в питье вина, не должен ли ты жить, чтобы его пить? Стоит ли пару раз глотнуть вина и умереть или не пить сейчас и наслаждаться этим всю свою жизнь. Умеренность- залог счастья.

Мигель с кислой миной начал прятать бурдюк с вином в ткани.

-Не слушай старого хрыча. Умеренность- лишь сказка. Разве умеренные попадают в историю? Нет. Лишь те, кто действуют решительно и до конца, остаются в памяти людей! Лишь те, кто если и пьют, то пьют до конца! Разве пьяный, не умирает с улыбкой на лице? Он счастлив в своей смерти. А душа... Да хрен с не й с душой. Великие, потому и великие, потому что к своей цели стремятся до конца!- подобно бесу заговорил Атано.

-Разве смерть в пустыне от алкоголя- достойная смерть?- спросил приключенец.- Добровольное лишение себя жизни не что иное как кощунство.

-Кощунство? Перед кем?

-Эх. Глупый ты еще.

-Зря ты так старик. Я ведь тоже поговорить люблю.

-Ну так давай. Религия- всегда была ни чем иным, как помощью во всех бедах.

-Помощью? И чем же она помогала? Она связывает руки, заставляет надеется на то, чего не существует! Физически никакая религия тебя не защитит! Не явится бог! И не спасет тебя от меча!

-А разве физическая оболочка важнее духовной? Разве бог не защищает твой ум и рассудок?

-Если ты голодаешь, твои мысли забиты только едой. Если тебя мучает жажда ты ищешь воду. Тело превозобладает над душой, а значит тело важнее.

-Тогда чем же ты отличаешься от животного под тобой?

-А почему же ты считаешь, что ты выше животного подо мной?

-И зачем я согласился выкупать тебя, Атано. И какой черт повел меня в эту пустыню. По крайней мере, чем же я провинился, чтобы все свое свободное время слушать вас обоих?- Сказал Мигель.

-Как только зайдет солнце, я начну твоё обучение. Как и договаривались. Да и вы на мой выкуп у Касима вы потратили мало. Ведь всё-таки я поднял вам кучу денег.

-Ну вот. Выкинули бедного старика из разговора. Вы обо мне еще помните?

-Доставай вино! Будем пить! И ты старик тоже!

-Попробуй, убеди.

-Иначе до самого вечера ты будешь общаться только со своим скакуном!

-Прям в рану, Атано. Мигель! Вина!

Мигель не моргающими глазами посмотрел на старика.

-Да чтоб вас обоих.- Два бурдюка были подкинута в воздух. Седой и брюнет без проблем поймали оба.- Один студент из имперской академии научил меня игре. « Я никогда не...» и продолжаете как угодно. Тот, кто это делал пьет.

-Я в деле.

-Я вдвое старше вас! Мой опыт больше и

-Он в тоже будет.

Старик стыдливо закрыл свое лицо руками.

-У кого-то из нас определенно есть, что скрывать.

-Тогда пусть приключенец и начинает.

-Ну ладно. Я никогда не... Я никогда не... Минуту. Я никогда не выпрыгивал из окна любовницы.

Мигель сделал глоток.

-Моя очередь. Я никогда не был действительно богатым.

-Насколько богатым?

-На твое усмотрение, Атано.

Горячее вино обожгло горло седого и брюнета.

-Значит, я. Я никогда не спал с ровийкой.

-У кого что болит, верно Дарриан?

-Старик, либо пей, либо молчи.

-Пожалуй, выпью.

-И я тоже! А что за история с ровийкой?

-А что, по-твоему, этот безэмоциональный человек здесь забыл?

-На арене вы упоминали девушку... Михир кажется. Она еще речь перед отбытием говорила. Низенькая такая, мулатка.

-В яблочко.

-Тогда, что же ты забыл здесь, мой друг! Лети вперед! В начало!

-Заткнитесь! Ну! Кто дальше!

-Так посмотрим. Я никогда не плавал в море.- Задумался приключенец.

-Ты же моряк! И что, не разу не нырял?- Спросил Атано.

-Никогда. Не умею я плавать.

-Мы ведь к пиратскому берегу идем? Там мы тебя старик и научим.- Сказал Мигель.

-Уже не успеете.- еле слышно прошептал старик.- Почему никто не выпил?- уже сказал он так, чтобы его расслышали.

Ответ был прост. Пара глотков.

-Я никогда не надевал женское платье.

-А что вы на меня так смотрите. Было дело. Много в жизни было.

-Как мне теперь на тебя смотреть, приключенец?

-А ты отвернись.

Мигель расхохотался.

Солнце жгло лицо. Вино плескалось в желудках, вызывая первые порывы рвоты. Но никто не хотел признавать, что ему хватит пить. Головы кружились, а миражи стали появляться всё чаще и чаще.

-Я... Я... никогда не... бил женщину.- полубормоча проговорил Атано.

-Она сама... хотела...

-Нет у тебя чести Мигель.

-Это... Правда... Не лгу... Она сама попросила...

-Я никогда не спал с мужчинами.

-Да пошли вы.- сказал Мигель и допил одним глотком всё, что осталось в бурдюке.

-Эй, старик! Я с ним спать под одним шатром не буду!

-А что ты мне предлагаешь? Ну давай на песке оставим.

-Это было один раз и то я много пил!

-Тем более.

-Господи и зачем я выпил?!

День подходил к концу. Всех троих ужасно мучило. Никто из троицы не смог нормально слезть с животных. Атано рассек себе лицо упав, Мигель растянул связки на руке, а приключенец слезал минут сорок.

-Надо хотя бы шатер разбить.- сказал старик шатаясь.

-Вот. Вот ты этим и займёшься.

-Чую я, спать мы будем прямо здесь.- Проговорил Дарриан.

Поборов себя, троица тихо постанывая и шатаясь медленно разгружала на песок свои вещи. Без происшествий не обошлось. Но уже ближе к полуночи шатер был воздвигнут. Мигель и Атано с облегчением вздохнули. Но у седого планы были немного другие...

Атано и Мигель только разгрузили свои вещи и устало поплелись в шатер. Жажда стояла невероятная, голова болела, печень кричала, что пора бы и перестать пить. Запах кофе и табака наполнял шатер.

-Так вот куда ты потратил все деньги! А меня выкупать не хотел! - прикрикнул Атано.

-Сколько же денег ты на это потратил!- прошептал Мигель.

-Вы так и будете стоять как статуи?

От такого предложения отказываться было бы грехом. Мигель достал последние бурдюки с вином.

-Наливай.

-Откуда у тебя эти кружки?

-Наливай. Атано давай, скажи что-нибудь.

-Выпьем за великую пустыню, что свела нас вместе. До дна!

Ночь заморозила пустыню. В шатре стоял смог. Угли бесперебойно горели. Табак менялся слишком часто. Сладкий запах дурманил.

-Две недели и мы войдем на территорию Алинов.- выдохнул приключенец.

-Ты когда-нибудь там бывал? В Аль-Мезе?

-Лишь однажды. Алины охраняют свои тайны очень тщательно.

-И что же это за секреты?

-Ну их много... Темное стекло, например. Эта особая магия Алинов. Только Аль-Мезе можно научиться ей. И только если докажешь, что достоин.

-Темное стекло?

-Аль-Мезе- древнейший и самый красивый город пустыни. Он полностью сделан из стекла. Посреди забытой богами пустыни стоит величественное сооружение темного цвета. Големы патрулируют улицы этого города. Мудрецы со всей пустыни приходят в город в поисках знаний и сокровенных тайн. Город открытый для открытых умов. Однажды я видел своими глазами настоящее чудо. Один старый Алин пришел в город на огромном стеклянном скорпионе. Темное стекло переливалось в недрах этого существа. Узоры на его теле были подобны тонким паучьим нитям. По одному лишь приказу это существо свернулось в огромный камень и лишь

тонкие трещины указывали на то, что когда-то огромный темный сапфир был скорпионом. Сапфир был идеально гладкий. И это только лишь вершина! Сколько тайн сокрыто под песком в огромных библиотеках и лабораториях.

-Интересно.- Пробормотал Мигель.- Чем-то напоминает имперскую башню магов.

-Только лишь издали.

-И как же нам попасть в этот Аль-Мезе?- вклинился в разговор Дарриан.

-Никак. Город сам выбирает, кого впустить в свои недра.

-Бред, старик. Передай трубку.

-И это говоришь ты? Как быстро твои раны заживают Дарриан? Не тебе судить о нормальности или ненормальности.

-Старик, я не сказал «нормально», я сказал «бред». То, что «нормально» определяют люди, а под «бредом» я имею в виду твоё город выбирает сам. То есть то, что не поддается законам природы.

-Но разве законы не придуманы человеком? – старик внезапно расхохотался.- Этот диалог бред.

-Ты прав. Я уже не могу нормально думать. Эй, Мигель! Ты жив?

-А? Что? Кажется, я заснул.

Атано запихнул трубку прямо в рот Мигелю. Сладкий аромат разошелся по горлу, вошел в легкие. Нехватка кислорода еще больше клонила в сон. Запах кофе уже не давал сил.

-Спасибо.

Вот, что действительно придало сил и Мигелю и приключенцу.

-Дарриан. Повтори!- приказал приключенец.

-Эм... спасибо.

-Кажется, мы слишком много выпили, старик. Мне кажется, что железный человек нас поблагодарил?

-Я тоже это слышал Мигель. Массовая галлюцинация, вызванная нехваткой воды?

-Да! Скорее всего это просто мираж!

-Да пошли вы оба!- улыбнулся Атано.

-Это, что такое! Ты умеешь улыбаться не вгоняя страх в людей! Алкоголь действительно меняет людей!

-Да уж. Не зря я на старости согласился выпить в пустыне... Или я уже умер?

-Тогда мы оба на небесах, седой.

-Скорее вы оба попадете в ад. Я спать.

-Он что обиделся? Он что умеет чувствовать?

-Это слишком сильное потрясение для такого старика как я Мигель...

Подобные подшучивания продолжались еще очень долго. Приторно сладкий запах развеялся, а на его место пришел холодный воздух пустыни. Кислород опьянял сильнее, чем что-либо еще.

Утро следующего дня было невероятно трудным. Жажда и солнце делали своё черное дело.

Тяжелый халат и тюрбан изрядно раздражали Атану, так и не привыкшего к ним.

Количество воды явно не было рассчитано для такой попойки. Даже приключенец, любивший поболтать молчал. Но, несмотря на плохое самочувствие троицы, каравану необходимо было двигаться дальше сквозь пески, под которыми погребены сотни городов, храмов и забытых реликвий. Днем Атану тио молился о том, чтобы поскорее пришел вечер. А вечером Дарриан учил Мигеля сражаться. Это была основная причина, которая побудила Мигеля отправиться с караваном и выкупить Атану. Увидев его силу на арене, он понял, что именно Атану сможет помочь ему стать сильнее.

Разбив шатер, Атану и Мигель до полу изнеможения занимались с небольшими учебными мечами, пока старик в сторонке курил вместе с ровийцами. Остальной люд с каравана уже привык к странной троице окончательно и уже обращались к ним как к равным. Но отнять пару минут времени Михир не решался, из-за чего стал регулярным объектом насмешек со стороны Мигеля.

Иногда, отдыхая от тренировок Мигель возвращался в компанию приключенца, брал лютню и разучивал местные песни, коими очень охотно делились. В такие моменты лагерь оживал. Иногда какой-нибудь особо ретивый ровийец доставал барабаны и начиналось настоящее шоу. Табачный дым медленно уходил вверх, историю рассказывались, музыка игралась. Всё казалось очень близким и родимым в такие моменты. Опасность сближает людей. Атану не чувствовал опасности. Чувство самосохранения со временем атрофировалось. Но все остальные понимали, пустыня опасна. Солнце может убить. Одинаковые дюны постоянно сбивали с пути. Местная живность хоть и была редка, но опасна. Вода имела свойство кончаться, а всё живое уставать и болеть. И еще тысяча мелочей, регулярно заставляла невольно задуматься- шаг в сторону и ты можешь умереть. Обычно в караванах соблюдалась гробовая тишина. Но троица чужеземцев, уже давно прекратила эту традицию. И это изрядно раздражало Харона. Иногда этот человек приходил, что-то невнятно бормотал и немного поносил такое поведение, но относились к этому с улыбкой и пониманием. Скорее всего, он тоже хотел присоединиться в подобных посиделках, но статус главы каравана и ответственность за жизни всех давило на него.

К концу второго месяца караван достиг пиратского берега.

-На другой стороне этого берега находится земля под управлением великого хана. Огромные кланы кочевников перемешаются по таким же огромным степям, гоняя свои огромные стада. Самая величайшая армия в мире.

-И все-таки ни разу великие ханы не достигали ни одной из двух столиц империй людей!- с гордостью сказал Мигель.

-Мой дед стал богатым благодаря последней ордынской войне.

-Как бы то ни было, орда самая большая страна в мире. Но настолько большая орда сама себя

кормить не может. Она подпитывается сетью данников. Стран марионеток. Орда обеспечивает им полную защиту на земле, обеспечивает процветание. Говорят можно полностью обвеситься золотом и пройти всю степь и всё побережье не тронутым. Отчасти, правда...

-Дай угадаю, старик. Ты и по ханству побродил.

-Верно. Я сказал отчасти только потому, что каждый хан имеет право собрать едино разовую дань с любого. Порядок там превыше всего. Это интересно. Такое прекрасное сочетание терпимости и процветания, против варварства и жестокости.

- Всё-таки пиратского берега не существовало бы, если бы ханство полностью защищало своих данников.

-Я же сказал. Только на суше. Не могу представить себе демона плывущего на корабле.

Дюны сменились камнями. Красные холмы и черный песок. Очень своеобразное сочетание сильно бьющее в глаза. Солнце здесь пекло не так сильно, а почва под ногами не была похожа раскалённый металл, что уже радовало Атано.

-Рабат- главный пиратский порт. Именно здесь самые крупные рынки, самые маленькие цены и самые красивые демонессы на продажу. Никогда не спал с демоном, к слову.

-Тебе еще можно научиться плавать старик, а похождения по борделям оставь мне и Атано. Дарриан? Ты в порядке?

-Бордели и демонессы, да?- горько усмехнулся Атано.- Что может быть лучше?

Видя подавленное настроение Дарриана, приключенец решил сменить тему.

-Черный песок образуется здесь благодаря вулканам в море. Я не понял почему, но так мне сказала одна местная жрица. Здесь есть горячие источники. Я однажды попал туда. Вода такой температуры, какой нужно. Только окунувшись в них вы чувствуете, как расслабляетесь и успокаиваетесь. Тебе, Атано, это явно не нужно, но говорят местная вода целебная, и излечивает любую хворь. И еще тут очень вкусная рыба и чай. Если найдем пирата, который совершил набег на полуостров Ранка, то сможешь купить самый лучший чай в мире! Один глоток, но ощущение даже лучше, чем у вина с имперских виноградников.

-Нет вина лучше, чем в западной империи!- запротестовал Мигель.

-Поверь. Местный чай имеет гораздо больший букет вкусов, чем любое вино.

-Да как вообще чай, может быть лучше вина! И между прочим все наши деньги уже давно кончились. Единственная надежда это продажа тюков ткани, которой здесь и так много!

-Да всё будет хорошо! Если что Дарриан подерётся с кем-нибудь и заработает нам немного денег.

-Ага. С забулдыгами в тавернах.

-Еще как вариант, мы можем продать тебя.

-Мне еще жить и жить. А вот ты старик живешь слишком долго.

-Да за меня цену не дадут. Скорее ты заплатишь, чтобы от меня избавиться!

-Неплохой вариант.

-Да врет старик! Есть у него деньги!- внезапно вклинился Атано.- Мы спим под одним шатром. Неужели не чувствуешь?

-Что чувую?- недоумевал Мигель.

-Как давно ты знаешь?-недоумевал приключенец.

-Не уверен как давно. Но вся эта ситуация с караваном давно мне кажется немного абсурдным. Была переменная, которую я не знал. Только недавно убедился в этом окончательно.

-Да о чём ты?

-Меня выкинуло подземной рекой прямо под караван. Он двигался с запада на восток. То есть, с побережья черного моря. Как известно самые крупные плантации табака именно там и находятся. Старик курит слишком много - следовательно он был в черном море и присоединился к каравану на западе. Как его взяли в путь вместе караваном? Разумеется, он заплатил. Вопрос - откуда деньги? Это подводит нас к следующему. На западном побережье находятся монастыри и шахты драконьих костей. Кости отпадают- ими надо торговать через море ради прибыли. А монастыри занимаются выращиванием кофе. Настоящий ритуал. Не возможно просто так взять и заняться выращиванием кофе.

-Получить прибыль с кофе тяжело. Огромные пошлины.- Вставил свое слово Мигель.

-Друг мой. У тебя заложен нос? Нюхай старика. Приключенец заплатил, чтобы я мог отправиться с караваном. Не понимаю ,какую выгоду он преследовал. Когда я разговаривал с Хароном по поводу долга за лекарства, мы пили кофе. Скорее всего мы пили плату старика за меня. Почему мы купили ткань, которую невозможно продать выгодно на пиратском берегу, а не, допустим, зерно? Именно старик покупал всё. Ответ- в тюках проще спрятать мешочки с кофе. До боли просто, не так ли? Беспошлинная торговля кофе. Что может быть лучше? Это объясняет очень многое. Например...

-Язык...- перебил седой.

-Что?

-Я заплатил за тебя из-за языка. Когда не слышишь родного языка долгое время, начинаешь неимоверно по нему скучать. Да и вообще найти что-то родное так далеко от дома- настоящее чудо. И я не пожалел.- Улыбнулся он.

-Я не подписывался на это! Эх, ну что с вами поделаешь!? Какая там мера наказания за контрабанду? - решил ознакомиться Мигель.

-Смерть разумеется.- Весело ответил старик.

-Отлично.

-Зато так веселее.

-Ага. Мы будем очень весело болтаться в петле.

Караван медленно продолжал идти сквозь красные каменистые холмы.

-Позвольте мне быть первым, кто поприветствует вас на пиратском берегу!- весело сказал старик.

<http://tl.rulate.ru/book/9080/206099>